

Император Чунчжэнь услышал это дело, не только не рассердился, но и спрятался немного счастливым. Первое время я был в положении сделать это было когда я находился в середине встречи с китайским правительством.

В последние несколько лет правительство использует различные тактики, чтобы помочь народу Гонконга.

Я впервые в жизни побывал в США, и никогда раньше не был в США.

В самом деле? Император Тан Тайцзун был настолько добродушным, что иногда злился и хотел убить Вэй Чжэна, деревенского болвана, который любил делать назидания, но Чжу Юйань был не так хорош, как он. Я не уверен, сколько раз я хотел, чтобы эта группа людей умерла.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это. Если бы он пошел, чтобы наказать эту группу "брызги", то попал бы в печально известную репутацию за то, что не умеет делать назидания.

Это не так, наследный принц Гуан Шихэн товар на смерть, Чунчжэнь не только не сердится, но и в глубине души немного взволнован этим. В сердце и в то же время тайно сказал, наследный принц в прошлый раз не положил левой королевской истории Тан Шицзи, что старая вещь на смерть, действительно жаль.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги. Он хотел сделать что-то вредоносное для себя, никогда не будет выходить из своего пути, чтобы сделать это сам, и всегда будет искать кого-то, чтобы взять на себя вину.

Исторически сложилось так, что в последние годы правления династии Мин почти все способные воины были убиты в бою, и Чунчжэнь хотел заключить мир с Цзянь Ну, освободив руки, чтобы сделать все возможное для уничтожения Ли Цзычжэн Чжан Сяньчжун. Поэтому он тайно позволил Чэнь Синьцзя председательствовать на мирных переговорах, которые просочились наружу, и в конце концов Чунчжэнь позволил Чэнь Синьцзя взять вину на себя и обезглавить его.

В последний год правления династии Мин, когда Ли Цзычжэн собирался въехать в Пекин, министры предложили перенести столицу в Наньцзин, а Чунчжэнь тоже хотел уехать, но не хотел брать на себя вину за то, что сбежал от императора.

В конце концов, он смог достать машину, но не смог достать ее.

Хорошо, что он, наконец, осмелился повеситься и не последовал примеру других последних императоров, которые сдались на колени. Вероятно, поэтому падение Мин было приурочено к повешению Чунчжэня, а не к тому, в котором он опустился на колени и умолял о пощаде Wu Sangui. Когда император Южного Мин Чжу Ютун был задушен смычковой струной.

Чу Цзы Лонг, как более поздний правитель, знал Чунчжэнь лучше, но он все еще был обеспокоен, поэтому он пошел на церемонию. По обвинению в неповиновении королевской семье и совершении государственной измены Гуан Ши Хенг был конфискован, а его семья уничтожена, и были описаны причины и порядок действий.

В частности, слова, которые Кван Йок поставил на колени, чтобы просить о пощаде, а Кван Токи Хенг велел ему отрезать себе правую руку, были написаны очень подробно, и было много подтверждающих свидетельств.

Эти слова отца и сына семьи Гуань глубоко ужалили императора Чунчжэня, он дал пощечину дракону и гневно сказал: "Осмеливаясь угрожать кронпринцу династии на публике, он Гуань Шихэн такой храбрый, смерть того не стоит!"

В состоянии шока и гнева Чунчжэнь приказал арестовать всех тех министров у Нундейских ворот, которые кричали "Дворец плача", и приговорить их к двадцати ударам тростью каждый.

Когда Чжу Цзы Лонг услышал это, он сразу же принес У Чжуна и других к башне полуденных ворот, сидел на стуле, потягивал чай, и протянул голову, чтобы посмотреть вниз от стен! и засмеялся: "Впервые этот дворец увидел вид с такой высокой городской башни, он такой внушительный!"

У Чжун сделал шаг вперед, чтобы взять чай, и улыбнулся: "Молодой господин, это Небесный дворец, естественно, внушительный, а позже на этой земле будет еще больше внушительного! Вещи, которые случаются!"

Чжу Цзы Лонг посмеялся над этой новостью и неторопливо ждал коллективного палки, которая будет проходить за полуденными воротами, являющимися уникальным пейзажем династии Мин и самой известной из всех династий.

Дворцовая трость Мин не так легко играть, общий процесс: Император издал приказ о шлепке, сначала Секретарь Минюста скрепил письмо пальмовой печатью евнуха, а затем передал Министерству Уголовного Дела на проверку, подписал разрешение и, наконец, передал Императорскую Гвардию, казнь Императорской гвардии.

Первоначальный набор процедур вниз, чтобы сказать, что это займет больше половины дня, на этот раз очень острый, на полчаса меньше, набор процедур все закончено, за полуденными воротами тех плачущих Дворца Министров один за другим были сняты его штаны, прижатые к скамейке шлепать.

Император Чунчжэнь до сих пор задается вопросом, когда функционирование двора стало таким эффективным. Он был единственным императором во всем дворе, который не знал, что происходит.

Чжу Чичжун мог видеть, что большинство из этих министров в плачущем дворце были императорскими чиновниками, устроенными Вэнь Тиреном, и они занимали высокую моральную позицию, так как твердо ухватились за право говорить в общественном мнении.

Их основная огневая мощь, как правило, была сосредоточена на императоре самого высокого ранга, и если император был раздражен, то они достигли своей цели.

В книгах по истории каждой династии и каждого поколения записано всего несколько человек, даже семь министров некоторых людей даже упоминают только одного, они не пронумерованы императорской историей! Речные чиновники даже не могут попасть в учебники по истории, и что тогда? Какого чёрта!

Книги по истории, написанные в основном вокруг императора, то мы ругали императора, было приказано тростью лучше, легко оставить след в истории, но и "жертва, чтобы увещевать" репутацию, железо пойдет вниз в истории.

Движимые этой идеей, группы чиновников династии Мин склонны "делать назидания" как название линии фронта в партийной борьбе за политический капитал.

В прошлом императорский историк забирал жизнь и указывал на недостатки императора. В настоящее время большинство этих чиновников стали "шокированы" и делают шокирующие замечания, чтобы завоевать внимание императора и чиновников. Озабоченность.

В полдень за дверью этих чиновников были избиты двадцать досок, похлопали по задницам улыбающиеся домой, сердце такое, "хотя и видят унижение дворца, и дворян, как будто идти к бессмертным" чувство.

Преодолейте момент оскорбления, повернитесь, но лучше, чем бессмертные! Цель достигнута, кому какое дело до Кван Ши Хена, как падает принц.

Чжу Цзы Лонг посмотрел вниз на смеющихся и говорящих чиновников и холодно улыбнулся: "Эти люди действительно опустили нижний предел речевых чиновников. В глазах, это фактически превратилось в награду, какая презренная вещь, чтобы сделать!"

Только с этого времени Чу Цзы Лун понял, что чиновничество династии Мин не может быть спасено, и что для прояснения мандаринов необходима массивная перестановка.

Он даже в некоторой степени понимал, почему император Чунчжэнь должен был заменить столько министров за 10 лет своего правления. Большинство членов кабинета министров в период Чунчжэня "не боялись отстаивать справедливость, взвешивали время и вносили незначительные вклады в то, что касается помощи людям, находящимся в опасности". Их нелегко сказать.

[illegible]